

Линь Шисинь чувствовал, что с этим человеком действительно невозможно долго находиться рядом, и жалел, что не настоял на том, чтобы остаться в общежитии. Он думал об этом, и его взгляд постепенно наполнился сомнением, он нахмурился, глядя на Ци Фэйжана.

Ци Фэйжань, заметив его выражение, почувствовал холод в сердце:

— Правда, я с Юй Цзиндуном договорились поехать в Пекин, зайти ко мне домой.

Линь Шисинь всё ещё выглядел задумчивым, он порылся в миске с фруктами, но ничего не нашёл, опустил взгляд и, наконец, с облегчением поставил миску на место, пожелал спокойной ночи и ушёл в спальню. Ци Фэйжань с тоской смотрел на дверь его спальни, затем вздохнул и вернулся в свою комнату.

Ци Фэйжань ворочался в постели, чувствуя, как в его голове роятся тысячи мыслей. В лунном свете глаза Линь Шисиня под козырьком, его взгляд, поднятый вверх, как луч света, пронзил его сердце, оставив неизгладимое впечатление. «Он сказал, что поедет в Пекин один...» Ци Фэйжань вспоминал эти три дня с момента, как обнаружил, что тот пропал, до того, как нашёл его, и внутренние терзания только укрепили его решимость поехать вместе с ним.

Вечером Юй Цзиндун получил сообщение от Ци Фэйжана: [Через несколько дней поедем в Пекин.]

Юй Цзиндун: [...]

На следующее утро Ци Фэйжань и Линь Шисинь, как обычно, шли в школу вместе, и по дороге услышали разговор двух девушек:

— Эй, они снова идут вместе.

— Да, это же знаменитая пара «Бабочки» нашей школы, ты не видела школьный форум? Новые Лян Шаньбо и Чжу Интай.

— Но говорят, что у президента литературного кружка есть девушка, они целовались в коридоре.

— Правда? Значит, он и с парнями, и с девушками? Как интересно!

Линь Шисинь: [...]

Он посмотрел на Ци Фэйжана, тот, казалось, ничего не слышал. Что происходит? Всего три дня не был в школе, и его репутация уже такая?

Когда Линь Шисинь сел за парту, Ван Далу с любопытством спросил:

— Что ты делал? Правда, что был в медовом месяце?

— Какой ещё медовый месяц? Что происходит? — разозлился Линь Шисинь.

— Что ты делал в ту ночь? С девушкой, в коридоре? — спросил Ван Далу.

Хотя его голос был негромким, после вопроса все ученики затихли и повернулись к Линь Шисиню.

Линь Шисинь задумался на мгновение, затем улыбнулся:

— Пытался признаться в любви, но получил отказ, что тут такого?

Все засмеялись, начали подшучивать над ним, не ожидая, что Линь Шисинь такой человек!

Ци Фэйжань, держа руки в карманах, молча смотрел на него.

После обеда снова пошёл дождь, и урок физкультуры отменили. Ученики вяло сидели в классе, занимаясь самостоятельно. Линь Шисинь разглаживал листы с заданиями, которые накопились за его отсутствие, и аккуратно выполнял их. Через некоторое время за дверью появился кто-то, это была девушка, и класс снова зашумел, как будто все знали, что происходит. Линь Шисинь вышел и вернулся с полиэтиленовым пакетом, в котором была школьная форма. Шэнь Ин уже вернулась в школу, и внешне она выглядела нормально, хотя внутренне ещё не оправилась. Она передала Линь Шисиню форму, и он успокоил её несколькими фразами.

Утром он сказал, что получил отказ в любви, а днем та самая девушка принесла ему форму, и все уже считали их парой.

Ци Фэйжань молча выполнял задания, весь день заставляя себя не смотреть в сторону Линь Шисиня. Он злился, но не мог понять, на кого — на себя или на Линь Шисиня, и с какой вообще позиции он злился?

—

Учителя дали Линь Шисиню три тысячи юаней на лечение Шэнь Ин, и почти ничего не осталось. Хотя организаторы конкурса в Пекине предоставили ему билеты, жильё и питание, и больше никаких расходов не требовалось, Линь Шисинь думал, что это его первая поездка в столицу, и хотел привезти подарки Линь Юэю и Шэнь Ин. Работу в бильярдной он больше не хотел продолжать, так как боялся снова встретиться Ци Шихая или Ци Фэйжана, и ему было неловко.

Линь Шисинь нашёл работу официанта в баре через сайт с вакансиями, на выходные, с зарплатой 300 юаней в день, что было больше, чем на других работах. Он проработал один уик-энд и обнаружил, что работа простая: зажигать сигареты для клиентов, показывать путь в туалет, подавать фрукты и напитки. Он улыбался, был вежлив и внимателен, и получал много чаевых.

В следующий уик-энд Линь Шисинь, как обычно, с меню и ручкой спросил клиента, что тот хочет заказать. Когда тот поднял голову, они оба замерли на месте. Юй Цзиндун встал и схватил его, отвел в коридор:

— Боже мой, что ты здесь делаешь?!

Линь Шисинь наконец узнал его:

— Ах, это ты, ты был в нашей школе.

Юй Цзиндун, глядя на его медленное осознание, выглядел раздражённым:

— Ты здесь работаешь? Чем занимаешься?

Линь Шисинь:

— Чем ещё может заниматься официант?

— Официант? Ты? Он знает об этом?! — закричал Юй Цзиндун.

— Кто, Ци Фэйжань? Нет... а что с того? — Линь Шисинь не выносил выражения лица Юй Цзиндуна, который выглядел так, будто его лучший друг был обманут. — Эй, ты можешь отпустить меня?

Юй Цзиндун быстро убрал руку с руки Линь Шисиня, как будто его укололи, и подпрыгнул на месте:

— Боже, ты должен уйти, немедленно, ты знаешь, где ты находишься?

— Бар 785, я знаю, — Линь Шисинь повернулся, чтобы вернуться в зал и продолжить принимать заказы, но Юй Цзиндун выхватил у него блокнот и ручку, бросил их другому официанту и потащил Линь Шисиня в туалет.

В процессе борьбы пуговица на рубашке Линь Шисиня расстегнулась, и он закричал, ударив Юй Цзиндуна по голове. Тот сразу же почувствовал звон в ушах: [...]

— Успокойся, ради бога, я натурал! — Юй Цзиндун уклонялся от серии пощёчин Линь Шисиня.

— Я уже устал от вас, парней, — с облегчением сказал Линь Шисинь, — можете перестать на меня пялиться?

Юй Цзиндун: [...] Мне нравятся девушки, с большой грудью и длинными ногами, у тебя ничего этого нет, не лезь.

Они стояли у лестницы в заднем дворе бара, опираясь на перила и пили пиво.

— Пожалуйста, брось эту работу, я возьму тебе деньги, — искренне сказал Юй Цзиндун Линь Шисиню. — Если Ци Фэйжань узнает, он сойдёт с ума, понимаешь? В прошлый раз, когда он не нашёл тебя дома, он поехал в горы к твоему другу, но и там тебя не было. Узнав, что тебя избил Ци Шихай, он чуть не убил его, а потом медленно ездил по городу в поисках тебя, до трёх-четырёх часов ночи...

Линь Шисинь замер, он не знал, что за те дни, когда он ждал, чтобы поймать хулигана, Ци Фэйжань пережил всё это.

Юй Цзиндун говорил, глядя на лицо Линь Шисиня. Этот парень выглядел мягким и нежным, его короткие чёрные волосы блестели в зимней ночи, а глаза были чистыми и ясными, и, слушая его, излучали мягкий и покорный свет. Юй Цзиндун внутренне вздохнул, неудивительно, что Ци Фэйжань так сильно им увлечён.

— Этот бар полон разных людей, ты думаешь, только девушки в опасности? Тебя могут оглушить и утащить в любой момент, — сказал Юй Цзиндун, оглядывая Линь Шисиня. — С твоим телосложением, возможно, даже не понадобятся наркотики, просто утащат...

Линь Шисинь уставился на Юй Цзиндуна, и тот замолчал. Линь Шисинь вздохнул, смирившись:

— Он... часто бывает в таких местах? Видел такое?

— Нет, он не ходит в такие места, разве он тебе не говорил? — Юй Цзиндун сомневался, глядя на Линь Шисиня, как будто размышляя, стоит ли говорить. — Ци Фэйжань... его трижды

пытались отравить, чтобы похитить.

За этим последовал долгий рассказ. Линь Шисинь сжимал в руке пустую банку пива, деформируя её. Он узнал о громком похищении, попавшем в иностранные газеты, узнал, что Ци Фэйжань трижды выстрелил, убив одного из злодеев в порядке самообороны, узнал, почему он предпочитает «натуральную» еду, так как вероятность отравления ниже, узнал, почему он держит дистанцию с людьми, почти не заводит новых друзей, почему он всегда серьёзен и задумчив...

<http://bllate.org/book/17671/1647123>